

Двойная ответственность как межотраслевая проблема: некоторые вопросы применения на практике

Э.В. Губернаторова¹, Е.И. Тимофеев², А.П. Пинчук³

*Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹gubernatorova@email.asu.ru,
²evgen_timofeev_97@mail.ru, ³gos.2207@mail.ru*

В работе освещена проблема привлечения лиц за одно и то же деяние к двойной публично-правовой ответственности. Авторы поднимают проблему недостаточной регламентации двойной ответственности в российском праве, в частности, действующее законодательство содержит запрет на привлечение дважды либо только к уголовной ответственности, либо только к административной. При этом правовая конструкция двойной ответственности *non bis in idem* подразумевает недопустимость привлечения дважды за одно к любому виду публичной юридической ответственности.

Авторы проанализировали случаи привлечения лиц к двойной (административной и уголовной) ответственности и выработали пути решения проблем, возникающих в судебно-следственной практике по данному вопросу. В исследовании сделан вывод, что при наличии факта двойного привлечения к ответственности необходимо руководствоваться рядом критериев. В отдельных случаях, приведенных в работе, предпочтение должно отдаваться темпоральному критерию, что предполагает применение первого вмененного вида ответственности, и отмену второго даже вопреки верной квалификации. Также авторами отдельно рассмотрен вопрос введения в административном праве института реабилитации и зачета наказаний в рамках различных видов публично-правовой ответственности, которые могли бы сгладить углы в случае неверного первичного привлечения к административной ответственности при дальнейшем появлении признаков в данном деянии иного правонарушения, в том числе преступления.

Ключевые слова: юридическая ответственность, двойная ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность, принцип *non bis in idem*, реабилитация.

Dual Responsibility as a Cross-sectoral Problem: Some Practical Application Issues

E.V. Gubernatorova¹, E.I. Timofeev², A.P. Pinchuk³

*Altai State University
Lenin Ave., 61, 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹gubernatorova@email.asu.ru,
²evgen_timofeev_97@mail.ru, ³gos.2207@mail.ru*

The paper highlights the problem of double jeopardy, i.e. bringing a person to dual public responsibility for the same wrongful act. The authors raise the problem of insufficient regulation of double jeopardy in the Russian law, in particular, the current legislation contains a ban on bringing a person to double jeopardy twice either only to criminal responsibility, or only to administrative responsibility. At the same time, the *non bis in idem* construction implies the inadmissibility of bringing a person to double jeopardy for one and the same type of public legal responsibility.

The authors analyzed the cases of bringing persons to dual (administrative and criminal) responsibility and worked out the ways to solve the problems arising in judicial and investigative practice on this issue. The authors came to the conclusion that in case of double jeopardy, it is necessary to be guided by a number of criteria. In some cases cited in the paper, preference should be given to the temporal criterion, which implies the application of the first imputed type of responsibility, and the

abolition of the second, even despite the correct qualification. Moreover, the authors additionally considered the issue of introducing the institution of rehabilitation and offsetting punishments within the framework of various types of public legal responsibility in administrative law, which could smooth out the corners in the event of bringing a person to erroneous initial administrative responsibility with the further appearance of signs of another offense in this guilty act, including a crime.

Key words: legal responsibility, double jeopardy, administrative responsibility, criminal responsibility, the ne bis in idem principle, rehabilitation.

Проблема двойной ответственности является достаточно исследованной в научной и практической плоскости. В то же время на сегодняшний день не снят ряд пробелов в способах решения данного вопроса. В правоприменительной практике встречаются неопределенности и ошибки в использовании соответствующих норм права, что требует особого внимания и корректировки. Кроме того, не уделяется должного внимания отдельным случаям применения правил о недопустимости двойного привлечения к публично-правовой ответственности в условиях межотраслевого взаимодействия. Должным образом не раскрыта и проблема влияния процессуальных ошибок правоприменителей на процесс применения правил двойной ответственности и привлечения лиц к конкретным видам юридической ответственности.

Безусловно, в данном исследовании речь будет идти о привлечении к двойной публично-правовой ответственности. Нас интересует, прежде всего, вопрос урегулированности проблемы привлечения к уголовной ответственности за деяние, которое уже оценено компетентными органами с точки зрения законодательства об административных правонарушениях, и лицо наказано, а также наоборот. Принцип *non bis in idem* – «не дважды за одно и то же» – является одним из ключевых в подобных ситуациях.

Проблемы привлечения лиц дважды к публично-правовой ответственности за одно деяние на практике приводят не только к материально-правовым аспектам, связанным с проблемами верной квалификации. Отдельный блок реализации института двойной ответственности находит свое выражение в процессуальном праве. Неверное применение уголовно- и административно-процессуальных норм фактически приводит к невозможности реализации норм материального права, неправильной квалификации деяний, снижению эффективности указанного института и в конечном счете к нарушению прав и законных интересов граждан.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление [Уголовный кодекс РФ 1996]. Аналогичное правило установлено в ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ, где установлено, что никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение [Кодекс РФ об административных правонарушениях 2002].

Более того, данный принцип – конституционный. Конституция РФ в ч. 1 ст. 50 закрепила: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» [Конституция РФ 1993]. А это придает особую значимость рассматриваемой проблеме, поскольку любые отклонения от установленного правила могут рассматриваться как антиконституционные.

При этом российское законодательство не содержит нормы, которая бы прямо устанавливала невозможность привлечения лиц дважды к различным видам публичной ответственности (административной и уголовной) за одно деяние, подпадающее одновременно под признаки административного правонарушения и преступления.

В силу ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства [Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1984]. Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года положения данной статьи подлежат применению как в уголовном производстве, так и в производстве по делам об административных правонарушениях; ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции должна толковаться как запрещающая преследование или предание суду за второе преступление (правонарушение), «если они вытекают из идентичных фактов или фактов, которые в значительной степени являются теми же» [Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2013].

П.В. Старостина, интерпретируя Дело «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации», справедливо отмечает, что, несмотря на то, что в формулировках принципа (*non bis in idem*) чаще встречается термин «преступление», соблюдение его касается также и производства по административным правонарушениям. Правда, лишь по тем, которые имеют «уголовно-правовую природу» — обладают свойством общественной опасности и влекут суровое наказание (лишение или ограничение свободы, штраф в больших размерах и т. п.). Далее автор продолжает: если в инкриминируемых лицу составах правонарушений повторно учитывается один и тот же существенный признак, это является нарушением принципа [Старостина 2013: 67, 68]. То же отмечают и В.М. Буров, и А.Е. Сморгцова: принцип недопустимости повторного привлечения к ответственности не локализуется только отраслью уголовного права, он имеет межотраслевой характер и распространяет свое влияние на все виды юридической ответственности. Защита от повторного привлечения к ответственности – одна из специфических гарантий, связанных с общей гарантией права на справедливое судебное разбирательство [Буров, Сморгцова URL]. Можно согласиться с учеными, поскольку принцип «не дважды за одно» вряд ли наделен исключительно уголовно-правовым или административно-правовым содержанием. Речь, скорее, о том, что объективно одно и то же внешнее действие не должно получить две различных оценки со стороны государства, а лицо, его совершившее, – быть привлеченным по этим двум оценкам

дважды к ответственности. Такого подхода, к слову, придерживаются и практикующие юристы крупных адвокатских компаний [Независимая газета URL].

То же отмечал и Конституционный Суд РФ в 2013 г.: согласно статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Названная норма, по ее буквальному смыслу, распространяется на случаи привлечения к уголовной ответственности, однако это не означает, что Конституция Российской Федерации допускает неоднократное привлечение к административной или дисциплинарной ответственности за одно и то же деяние, – установленный ею запрет, в котором нашел отражение общеправовой принцип *non bis in idem*, направлен на обеспечение правовой безопасности и правовой определенности и стабильности. Исходя из природы юридической ответственности как формы реакции на конкретное правонарушение в целях устранения или смягчения последствий правонарушения либо наказания правонарушителя, а также предотвращения новых правонарушений, повторное привлечение лица к одному и тому же виду ответственности за одно и то же деяние было бы – вопреки названному общеправовому принципу – ответственностью без правонарушения, что недопустимо в правовом государстве [Постановление Конституционного Суда РФ URL].

Осознание незаконности процедуры привлечения к ответственности дважды за одно деяние, однако, не соотносится с некоторыми процессуальными положениями. Понимания, что такой исход ситуации незаконен, недостаточно. Необходим четкий, отлаженный алгоритм действий в такой ситуации. Например, действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит такого основания прекращения уголовного судопроизводства, как «привлечение к ответственности за аналогичное административное правонарушение» или иной подобной формулировки.

Привлечение к административной или иной публично-правовой ответственности, отвечающей критериям уголовного обвинения, сформированным в прецедентной практике ЕСПЧ («критериям Энгеля»), за правонарушение исключает привлечение к уголовной ответственности за «идентичные факты или факты, которые в значительной степени являются теми же». При установлении того, являются ли факты «идентичными или теми же в значительной степени» необходимо учитывать такие обстоятельства, как единство нарушителя, тождество фактов, положенных в основу двух обвинений, единство времени, пространства их совершения, существенные элементы двух правонарушений, единство защищаемого правового интереса [Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) 2021: 1349].

Важным аспектом привлечения к ответственности в этой части является правомерность действий на всех стадиях данного процесса. В идеальной модели привлечения к ответственности уполномоченный орган или должностное лицо должны на самой первой стадии располагать всем объемом информации о совершенном деянии и применять изначально правильную норму при квалификации. В случае если какие-либо признаки деяния стали известны правоприменителю впоследствии, то квалификация при необходимости должна измениться соответственно. В том же случае если на этапе выявления новых признаков правонарушения лицо уже было привлечено к ответственности с неверной квалификацией, то, прежде чем изменять указанную квалификацию и привлекать лицо к иной ответственности, должен быть в обязательном порядке отменен первоначальный итоговый акт. В противном случае лицо будет привлечено к ответственности дважды, где первое привлечение будет незаконно с точки зрения неверной квалификации, а второе – с точки зрения повторного привлечения по хронологии при наличии имеющего законную силу первого акта по делу.

Соответственно, ошибки в квалификации с точки зрения хронологии привлечения к ответственности могут опосредоваться, с одной стороны, субъективными ошибками правоприменителя, а с другой – объективными обстоятельствами, не позволяющими своевременно выявить необходимые признаки состава правонарушения. Последнее может быть связано с наступлением юридически значимых обстоятельств по делу уже после совершения деяния или совершением (выявлением) иных эпизодов, влияющих на итоговую квалификацию.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела.

Как уже отмечалось нами выше, подобного КоАП положения УПК РФ не предусматривает. Уголовно-процессуальный закон не содержит такого основания прекращения уголовного дела (преследования), как привлечение к административной ответственности за данное деяние или начатое производство по делу об административном правонарушении в связи с совершением деяния, по факту которого возбуждено уголовное дело. Уголовно-процессуальный кодекс признает основанием прекращения лишь наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению [Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001].

Таким образом, при привлечении лиц к публично-правовой ответственности должны учитываться реальные признаки, присущие тому или иному деянию, которые правоприменителю могут быть объективно неизвестны на момент привлечения к ответственности.

В то же время, если не будет ответственности, то нарушаются принципы законности, справедливости и (что самое важное) – принцип неотвратимости юридической ответственности, так как правонарушитель не понесет должной ответственности. Но, как верно отмечает С.С. Потапкин, необходимо соблюдение разумного баланса между принципом неотвратимости юридической ответственности и принципом целесообразности привлечения лица к

юридической ответственности, что является важным и необходимым фактором торжества законности в современном российском обществе [Потапкин 2009]. Как раз целесообразность привлечения к юридической ответственности страдает в случае повторного, двойного привлечения лица к ответственности за одно и то же деяние.

Тезисно пути решения рассматриваемой проблемы можно представить следующими вариантами:

1. Из приведенных норм следует, что если ошибка квалификации выявилась на стадии административного производства, то оно должно быть прекращено и дело должно быть рассмотрено в ином процессуальном порядке, установленном законом.

Так, например, в решении по делу № 7-145/2018 от 05.10.2018 Тульский областной суд, исследовав материалы дела, пришел к следующему.

Постановлением судьи Привокзального районного суда г. Тулы от 11 сентября 2018 года С. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, и ему в качестве наказания был назначен административный штраф. Не согласившись с указанным постановлением, прокурор Привокзального района г. Тулы принес на него протест в Тульский областной суд, в котором просит отменить данный судебный акт, так как в действиях С. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

В рамках дела установлено, что С. совершил административное правонарушение при следующих обстоятельствах: находясь в общественном месте в здании ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Туле, выражался нецензурной бранью в адрес сотрудников полиции, не реагируя на неоднократные замечания, чем нарушил общественный порядок и выразил явное неуважение к обществу. С. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ. При этом указанное нарушение попадает под признаки объективной стороны ст. 319 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

Исходя из общих принципов осуществления правосудия, устанавливающих невозможность привлечения к ответственности дважды за одно и то же противоправное деяние, учитывая приведенные обстоятельства дела, суд отменил постановление судьи Привокзального районного суда г. Тулы от 11 сентября 2018 года по делу об административном правонарушении в отношении С. и прекратил производство по данному делу [Решение Тульского областного суда 2018].

Приведенный пример является классическим в рассматриваемом вопросе, когда при выявлении ошибки квалификации деяния суд (либо другой правоприменитель) прекращает административное производство в связи с наличием изначально не усмотренных в деянии признаков преступления.

2. Исходя из практики рассмотрения дел Верховным судом РФ, была выработана позиция, согласно которой подлежит отмене постановление по делу об административном правонарушении в случае, если на момент вынесения такого постановления уже имелись признаки преступления, которые в дальнейшем привели к возбуждению уголовного дела. Такие признаки могут быть обнаружены впоследствии (быть скрытыми), но должны относиться к деянию и наличествовать на момент его совершения либо прямо вытекать из него.

В тех случаях, когда признаки, влияющие на квалификацию, были выявлены впоследствии, первый по хронологии акт о привлечении лица к ответственности должен быть отменен и только после этого возможно привлечение лица к ответственности при другой квалификации деяния.

В этой связи необходимо рассмотреть позицию Верховного Суда РФ по обозначенному вопросу. Согласно п. 12.1 Постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25, которое регулирует аналогичную ситуацию, если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьей 264.1 УК РФ, будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением привлечено к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 либо по статье 12.26 КоАП РФ, то суду следует направить уголовное дело прокурору на основании статьи 237 УПК РФ, поскольку вступившее в законную силу и неотмененное решение о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования (управление транспортным средством в состоянии опьянения или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), является препятствием для вынесения приговора [Постановление Пленума Верховного Суда РФ 2008].

3. В тех случаях, когда в отношении лица, привлекаемого дважды к ответственности, уже окончили производство и по административному, и по уголовному делу, видится грубое нарушение законности. Последнее обосновывается тем, что на момент привлечения к ответственности во второй раз сохраняется условие, не позволяющее совершить данное действие, – наличие привлечения к ответственности за деяние, сохраняющее законную силу. В данном случае думается, что вина органов, не учитывающих наличие факта привлечения, не должна возлагаться на лицо, привлекаемое к ответственности. В таком случае необходимо считать законным и обоснованным тот акт, который был составлен первым и на момент вынесения учитывал все признаки вменяемого состава. Данное положение нарушается правоприменительными органами, что влечет для лица неблагоприятные последствия, связанные с невозможностью эффективно восстановить нарушенное право в уголовном судопроизводстве (как более тяжком для него по последствиям) и реализовать право на реабилитацию (п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). В этой связи нарушаются принципы справедливости и правовой определенности.

Необходимо учитывать, что даже тот факт, что вторая квалификация деяния является правильной, не делает автоматически первое привлечение к ответственности незаконным, что требует соблюдения процессуального

порядка. В таком случае должен быть отменен именно второй материал как вынесенный с нарушением требований о недопустимости привлечения к двойной ответственности независимо от правил квалификации.

Так, 30.10.2020 Восьмым кассационным судом общей юрисдикции по делу № 16-6539/2020 было вынесено постановление, вынесенное по результатам рассмотрения протеста заместителя прокурора Алтайского края на вступившее в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 1 Первомайского района Алтайского края от 15 июля 2010 г., вынесенное в отношении Н. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.27 КоАП РФ. Указанным постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 16-6539/2020 протест заместителя прокурора был удовлетворен, постановление мирового судьи судебного участка № 1 Первомайского района Алтайского края от 15 июля 2010 г. отменено, производство по данному делу об административном правонарушении было прекращено [Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции 2020].

Из обозначенного протеста заместителя прокурора следует, что органы прокуратуры обнаружили факт привлечения Н. к административной и уголовной ответственности дважды за одно деяние (кража из дачного домика). Первое привлечение состоялось в рамках дела об административном правонарушении. Второе – в рамках уголовного производства по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (были раскрыты иные эпизоды совершения обвиняемым краж из дачных домиков в обозначенный период). На период рассмотрения указанного протеста прокурора в отношении Н. уже были исполнены и административное, и уголовное наказания.

Н. указывал, что постановление мирового судьи судебного участка № 1 Первомайского района Алтайского края от 15 июля 2010 г. не подлежит отмене в связи с его законностью, и в свою очередь незаконным должно быть признано уголовное привлечение в связи с нижеследующим.

Привлечение лица сначала к административной, а затем к уголовной ответственности (и наоборот) за одно деяние недопустимо. Исходя из смысла п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, административное производство подлежит прекращению в случае, если одновременно с ним ведется уголовное производство. В то же время на момент вынесения обжалуемого прокурором постановления по делу об административном правонарушении оно учитывало все признаки рассмотренного деяния и было законным и обоснованным, каким остается и должно остаться в дальнейшем.

Таким образом, незаконным и подлежащим отмене в связи с хронологией событий является именно приговор Новоалтайского городского суда от 08.02.2016 по делу № 1-63/2016 (1-604/2015) как являющийся незаконным в этой части. Именно ошибки, совершенные в рамках предварительного расследования, повлекли за собой недопустимое повторное привлечение Н. к ответственности за одно и то же деяние путем учета при уголовной квалификации также эпизода, за который Н. уже понес административное наказание.

Таким образом, процесс и хронология могут определять этот институт, помимо квалификации материального права.

Проблема видится и в отсутствии в административном праве института реабилитации. Вполне реальным решением проблемы привлечения дважды сначала к административной, затем – к уголовной ответственности могла бы являться реабилитация обвиняемого. Например, лицо было привлечено к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ и отбыло 10 суток административного ареста. В дальнейшем появляются детали преступления, что уже говорит о квалифицированном составе ст. 158 УК РФ. Одним из решений возникшей проблемы могла бы являться реабилитация по первому факту привлечения к административной ответственности. К слову, в Проекте административно-процессуального кодекса такой институт предусматривается. Ст. 1.17 Проекта закрепляет, что право на реабилитацию включает в себя право, например, на возмещение имущественного вреда, а также на устранение вреда, причиненного деловой репутации юрлица. Государство обязано полностью возместить вред независимо от вины суда, органа, прокурора, должностного лица. К слову, право на реабилитацию, согласно Проекту, наступает по определенным основаниям, одним из которых является следующее: наличие по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей или той же частью статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, либо постановления о возбуждении уголовного дела (курсив наш – Авт.) [Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Проект) URL].

Пока закон не принят, решением проблемы видится стандартная гражданско-правовая процедура привлечения к ответственности за вред, причиненный госорганами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами.

Иным выходом из указанной проблемы является разработка института взаимозачета административных и уголовных наказаний в рамках различных видов публично-правовой ответственности с переводом и конвертацией таких наказаний. Например, на сегодняшний день весьма эффективно действует зачет срока содержания лица под стражей в период предварительного расследования в срок лишения свободы как назначенного судом наказания.

Данный пример можно проецировать на проблему двойной ответственности, когда отбытое лицом административное наказание зачитывается в срок (размер) наказания, назначенного в рамках уголовного судопроизводства по тому же факту в силу разных причин. Подобную схему можно проследить в одном из решений ЕСПЧ по делу «Оливейра против Швейцарии»: 5 декабря 1990 г. г-жа Оливейра ехала по ледяной снежной дороге в Цюрихе, когда ее автомобиль переместился на другую сторону дороги, а затем врезался в первый автомобиль, прежде чем столкнуться со вторым; лицу, находящемуся в первом автомобиле, был причинен тяжкий вред здоровью. Не зная

факта того, что лицу был причинен тяжкий вред здоровью, полицейский магистрат принял решение о привлечении ее к ответственности за нарушение ст. 31, 32 Закона о безопасности движения, а именно отсутствие контроля над транспортным средством из-за неадаптации скорости к условиям движения. Магистрат оштрафовал ее на 200 швейцарских франков. В последующем, при расследовании дела, было установлено, что лицу, с которым столкнулась г-жа Оливейра, был причинен тяжкий вред здоровью, и суд усмотрел в ее действиях идеальную совокупность и приговорил признать ее виновной в совершении преступления, а именно в нарушении правил дорожного движения, повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью, и назначил наказание в виде 2 тыс. франков. В последующем Оливейра обратилась с возражением в Цюрихский районный суд, который принял решение *снизить штраф с 2 тыс. до 1,5 и еще уменьшить на 200 франков с зачетом уже уплаченных 200 за правонарушение* (курсив наш – Авт.) [Case of Oliveira v. Switzerland URL].

Однако, как можно полагать, такое решение проблемы нивелирует не столько вопрос двойной ответственности, сколько проблему несения лицом двойной меры государственного принуждения (наказания) за одно и то же деяние.

Исходя из изложенного, необходимо прийти к выводу, что правила недопустимости двойной ответственности имеют свое выражение и реализацию как в рамках материального, так и в рамках процессуального права. В данном случае учитываются как аспекты верной квалификации деяния, превалирующие при условиях соблюдения процесса привлечения к ответственности, так и аспекты хронологии привлечения к ответственности – темпоральный критерий. Данный критерий связан с верным соблюдением процессуального порядка привлечения к ответственности, что делает невозможным и незаконным любое повторное привлечение к публично-правовой ответственности при наличии факта привлечения лица за то же деяние ранее. Нарушение данного требования должно влечь безусловную отмену второго акта о привлечении лица к ответственности. Однако, несмотря на следствие данного положения из нормативных положений и практики ЕСПЧ, оно продолжает нарушаться в судебной-следственной деятельности, что требует соответствующих разъяснений на уровне нормативных положений и актов высших судебных инстанций. Иное решение проблемы с целью избавления привлекаемых к ответственности лиц от неблагоприятных последствий данных нарушений может быть предусмотрено в рамках введения в административном праве института реабилитации или зачета наказаний в рамках различных видов публично-правовой ответственности.

Литература

- Case of Oliveira v. Switzerland (84/1997/868/1080). URL: <http://freecases.eu/Doc/CourtAct/4549580>
- Буров В.М., Сморчкова А.Е. Проблемы толкования и применения принципа «не дважды за одно преступление» — «non bis in idem». URL: <http://novaum.ru/public/p764>
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021) / Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чуваева. Проспект 2021. 1349 с.
- Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. / Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.
- Наказание по двум кодексам / Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/politics/2020-01-29/3_7780_kotov.html
- Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149440/
- Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2020 № 16-6539/2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=N7gSoLTaCT9xX69o&cacheid=519C3E108BEAF67C4163ED1E96197926&mode=splus&rnd=U1dSoLTf8VGPxOaA&base=KSOJ008&n=21750#zaUToLT6rCn0DVgp>
- Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 N 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143807/
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/
- Потапкин С.С. Принцип неотвратимости юридической ответственности и проблемы его реализации в правоприменительной практике. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
- Протокол N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29158/
- Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Проект). URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102945>
- Решение Тульского областного суда от 05.10.2018 по делу № 7-145/2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=N7gSoLTaCT9xX69o&cacheid=FF3786C6EEA62400EA01FE4FEE0290D4&mode=splus&rnd=U1dSoLTf8VGPxOaA&base=SOKI&n=263974#EipSoLTwFeYPRwAo1>

Старостина П.В. Принцип non bis in idem в административном и уголовном праве (международно-правовые аспекты) / Административное право и процесс. - 2013. - № 4. - С. 67-68.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) / Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.

References

Burov, V.M., Smorchkova, A.E. Problems of interpretation and application of the principle “not twice for one crime” – “non bis in idem”. Available from: <http://novaum.ru/public/p764> (in Russian)

Case of Oliveira v. Switzerland (84/1997/868/1080). Available from: <http://freecases.eu/Doc/CourtAct/4549580>

Code of the Russian Federation on administrative Violations: Federal Law dated 30.12.2001 No.195-FZ (as amended on 04.20.2021.) / Collected Table of Russian legislation. 2002. No. 1 (part 1). Art. One (in Russian).

Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical)/ ed. A.I. Chuvaeva. Prospect 2021.1349 p. (in Russian).

Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 / Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 9. Art. 851 (in Russian).

Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on 04/05/2021, as amended on 04/08/2021) / Collected Legislation of the Russian Federation - June 17, 1996 - No. 25 - Art. 2954 (in Russian).

Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ / Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921 (in Russian).

Decision of the Tula Regional Court N 7-145/2018 dated 05.10.2018. Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=N7gSoLTaCT9xX69o&cacheid=FF3786C6EEA62400EA01FE4FEE0290D4&mode=splus&rnd=U1dSoLTf8VGPxOaA&base=SOKI&n=263974#EipSoLTwFeYPRwAo1> (in Russian).

Potapkin, S.S. (2009). The principle of the inevitability of legal responsibility and the problem of its implementation in law enforcement practice. Dissertation.... Cand. jurid.sciences. Moscow (in Russian).

Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (Draft). Available from: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102945> (in Russian).

Protocol N 7 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (signed in Strasbourg, 22.11.1984.). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29158-Zagli (in Russian).

Punishment under two codes. Nezavisimaya Gazeta. Available from: https://www.ng.ru/politics/2020-01-29/3_7780_kotov.html (in Russian).

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 21, 2013 N 6-P “On the case of checking the constitutionality of sub paragraph” in paragraph 2 of Article 51 of the Federal Law “On Military Duty and Military Service” in connection with the complaints of citizens R.V. Boskachev, I.V. Ovsyannikov and D.A. Savelyev. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143807/ (in Russian).

Resolution of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction N 16-6539/2020 dated 30.10.2020. Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=N7gSoLTaCT9xX69o&cacheid=519C3E108BEAF67C4163ED1E96197926&mode=splus&rnd=U1dSoLTf8VGPxOaA&base=KSOJ008&n=21750#zaUToLT6rCn0DVgp> (in Russian).

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.12.2008 No. 25 (as amended on 24.05.2016) “On judicial practice in cases of crimes related to violation of traffic rules and the operation of vehicles, as well as their unlawful seizure without the purpose of theft”. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (in Russian).

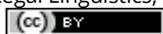
Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2013 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 03.07.2013). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149440/ (in Russian).

Starostina, P.V. (2013). The principle of non bis in idem in administrative and criminal law (international legal aspects). Administrative law and process, 4, 67-68 (in Russian).

Citation:

Губернаторова Э.В., Тимофеев Е.И., Пинчук А.П. Двойная ответственность как межотраслевая проблема // Юрислингвистика. – 2022. – 26. – С. 53-59.

Gubernatorova E.V., Timofeev E.I., Pinchuk A.P. (2022). Dual Responsibility as a Cross-sectoral Problem: Some Practical Application Issues. Legal Linguistics, 26, 53–59.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License